

УДК 7.036.1:741
ББК 85.154.3, 63.3(2)622-68

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-4-43-53

ПОРТРЕТНЫЙ РИСУНОК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ДОКУМЕНТАЛЬНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Д. В. Волков

Аннотация. В статье освещается необходимость создания портретного рисунка в условиях фронта. Одним из важных факторов является создание портретных образов, плакатов, направленных на пропаганду боевой деятельности в частях Красной Армии. Кроме того, художники были всецело заинтересованы созданием этюдов для картин, портретов, дневниковых записей, отражающих действительность не только для агитации, но и для создания творческих работ, содержащих собственный взгляд на трудовые будни фронтовиков. Анализ рисунков показывает, насколько похожи и одновременно различны между собой портреты. Во многом различия обусловлены местом ведения боев, их сложностью, обстоятельствами, в которых создавались портретные рисунки. Объединяло образы людей морально-волевое стремление к победе, накладываемый отпечаток усталости на лице, переживание за родственников и ставших близкими в бою товарищей. Одним из важных аспектов для понимания портретного изображения становятся условия создания рисунка – это портрет после боя с боевым оружием, раненый в госпитале, на концерте, в рабочей обстановке штаба, пишущий в окопе письмо. Моделями для портретов становились, как правило, хорошо известные художникам люди, относящиеся к боевой части, в которой они служили.

Ключевые слова: командированные художники, студия военных художников имени М. Б. Грекова, фронтовой рисунок, студенческие отряды поискового движения России, фронтовой дневник художника, документально-художественные материалы, морально-политический фактор в условиях войны, выставки картин художников 1942–1945 гг.

© Волков Д. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PORTRAIT DRAWING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.
DOCUMENTARY AND ARTISTIC EVIDENCE OF EYEWITNESSES**D. V. Volkov**

Abstract. *The article highlights the need to create a portrait drawing in frontline conditions. One of the important factors is the creation of portrait images, posters, aimed at the propaganda of military activities in the Red Army. In addition, the artists were fully interested in creating sketches for paintings, portraits, diary entries reflecting reality not only for agitation, but also for the creation of creative works that contain their own view of the working days of the frontline soldiers. The analysis of the paintings shows how similar and at the same time different the portraits are. To a large extent, the differences are due to the place of battles, their complexity and the circumstances in which the portrait drawings were created. The images of people were united by moral and volitional desire for victory, the imprint of fatigue on the face, the experience of relatives and friends who became close in battle. One of the important aspects for understanding the portrait image is the conditions for creating a picture - it is a portrait after the battle with combat weapons, wounded in hospital, at a concert, in the working environment of the headquarters, writing a letter in a trench. The models for portraits were as a rule people close to the artists and who belonged to the combat unit where they served.*

Keywords: *Seconded artists, Grekov Studio of Military Artists, frontline drawing, student groups of the Russian search movement, the frontline diary of the artist, documentary and artistic materials, moral and political factor in the war, exhibitions of paintings by artists of 1942–1945.*

Фронтальные портреты и письма, внесенные в документально-художественные каталоги музеев, являются сегодня частью мирового культурно-исторического наследия, требующего публикаций, правдиво освещающих события Великой Отечественной войны. Там отражено главное: патриотизм, знания, которые художники переносили в картины, портреты, охватывающие самые пронзительные и болезненные для воплощения образы.

Переживаемые образы становятся художественными произведениями, содержащими в себе темы, отражающие исторические события Великой Отечественной войны. Такие картины, как «Партизанская мадонна» Михаила Савицкого; «Матери, сестры» Евсея Моисеенко; «Старые раны» Гелия Коржева; «Вдовы» Виктора Попкова; «Безымянные высоты» Татьяны Яблонской; «Прощание» Андрея Мильникова; «Ленинград» Олега Ломкина; «Возвращение» Михаила Кугача; «Горький хлеб» Алексея Михайлова, позволяют го-

ворить о том, что художники умело передавали воспринимаемую ими действительность.

Портретные рисунки и фронтальные заметки достойны не менее уважительного отношения, так как с их помощью можно увидеть личность бойца, его боевой путь. Сегодня необходимо отметить, что работа таких ассоциаций, как студенческие отряды поискового движения России, сотрудничающие с «Музеем Победы», позволили нам узнать больше о красноармейце, посмотреть на портретный рисунок, прочитать военные документы, наградные листы, представить «судьбу солдата» и «судьбу человека» в лице фронтовика.

Запечатлеть увиденное художник мог чаще всего лишь в форме быстрого рисунка-наброска, лишённого академичности и внешних эффектов. Но фронтальный рисунок, при всей его документальности, – это не сухая фиксация событий. В нём – искренность и боль, трепетность чувств художника, выраженные в каждой линии, в каждом штри-

хе, порой начертанных, кажется, не рукой, а обнаженным нервом. Именно на запечатленном в быстром рисунке солдате замыкается стратегия полководцев, его боевой путь, символизирующий цветные стрелы на оперативных картах командиров.

Важно отметить, что о «судьбе солдата» художники-фронтовики знали не по слухам. Просматривая сегодня портретные рисунки, всегда думаешь о том, кто именно эти живо изображенные солдаты, что выражают их лица, что видели, знали, к чему относились уважительно и даже трепетно. На многих портретных рисунках встречаются так необходимые современному зрителю пометки и записи, помогающие определить боевой путь изображенного человека, персонифицировать его среди прочих солдат. Наградные листы, в которые входит краткое описание боевого подвига или заслуг, дополненные именными списками эвакуационных госпиталей, анкет погибших или пропавших без вести солдат, могут установить важную связь между портретным рисунком и событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Среди художников-фронтовиков, создававших в непростых условиях портретные рисунки, подтвержденные сегодня военными документами, необходимо назвать: Н. Н. Жукова, В. Е. Цигаля, Б. В. Преображенского, Н. И. Пильщикова, А. А. Горпенко, В. С. Житинева. Значимо, что создавали портретные рисунки во время Великой Отечественной войны преподававшие в МПГИ им. Ленина Е. И. Комаров, в МГЗПИ – Р. Г. Горелов.

В музее МПГУ помнят о поколении фронтовиков, работавших на художественно-графическом факультете. Профессорско-преподавательский состав состоял из уникальных по своей культуре людей. Достаточно назвать Н. Н. Анисимова, Л. М. Писаревского, Н. И. Ткаченко В. А. Игошева, А. С. Пучкова, В. Г. Кустова. В МПГИ им. Ленина работали известные миру искусства народные художники, оставившие большое культурно-историческое наследие посредством создания картин о Великой Отечественной войне. Все знают таких мастеров, как В. П. Ефанов, Ф. П. Решетников, фундаментальные и емкие

по содержанию учебные пособия Н. Н. Ростовцева, А. А. Унковского, В. С. Кузина, писавших о портретном рисунке.

Одним из типичных примеров портретного рисунка могут служить многочисленные работы фронтовых художников Е. И. Комарова, Р. Г. Горелова, В. Е. Цигаля (рис. 1–6).

«...В отличие от рисования на фронте командированных художников, для которых модели – посторонние, часто безымянные люди и абстрактные герои этой войны, художники-фронтовики всегда знали, кого рисуют. Всегда кого-то конкретного, знакомого. Только знания эти сейчас уже утрачены. Л. Жданов создавал мемуары, просматривал фронтовые зарисовки и порой сожалел: “Это боец-пулеметчик нашего взвода... Фамилия неизвестна. Славка-пулеметчик – так звали его” [1, с. 110]. Такие воспоминания характерны для дневников. «В 42-м на Дону севернее Богучара. Очерки-зарисовки памяти красноармейца Льва Жданова» подчеркивают важность сведений от первоисточников. Таких примеров фронтовых и ретроспективных анализов в дневниках можно назвать немало – это записи и рисунки К. И. Финогенова, Е. А. Кибрика, П. И. Баранова, Е. И. Филлипова и др.

Одним из важных искусствоведческих вопросов, раскрывающих образы портретных рисунков, становится наличие или отсутствие архивных документально-художественных материалов, воскрешающих борьбу проявивших себя на войне офицеров и солдат. Воспоминания и ретроспективные интервью, основанные на сведениях о расположении части, времени, месте ведения боев, их протяженности, возрасте бойцов, специфике военной обстановки, существенно обогащают портреты.

Характеристики командиров, изображенных на портретных рисунках фронтовиков, могли иметь расхождения с парадными портретами, официальными источниками в документах. В монографии «Сталинградская битва в советском изобразительном искусстве» Е. В. Огаркова дается пример портретного образа генерал-лейтенанта М. С. Шумилова, выполненного художником Г. К. Савицким, заострившим внимание на психологи-

Рис. 1. Фотопортрет
Е. И. Комарова

Рис. 2. Комаров Е. И. «Гвардии старший лейтенант Чалбаш А. У.». 1943. Бумага, графитный крандаш (б., гр. кар.). Музей Победы

Гвардии капитан 53-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии. В красной армии с 1941 г. Смелый командир. Неоднократно принимал участие в рейдах в тыл противника. Был трижды ранен. Умер от ран 25 июля 1943 г.

Рис. 3. Фотопортрет
Р. Г. Горелова

Рис. 4. Горелов Р. Г. «Письмо домой. Боец Педь Савва Семенович». 1943. Б., гр. кар. Музей Победы

Рядовой 1118-го стрелкового полка 333-й стрелковой дивизии. Умер от ран в июне 1944 г.

Рис. 5. Фотопортрет В. Е. Цигалья

Рис. 6. Цигаль В. Е. «Гвардии старшина Засыпкин В. А.». 1943–1944. Б., гр. кар. Музей Победы

Гвардии старшина, радист-пулеметчик танка 10-го гвардейского танкового корпуса 61-й гвардейской танковой бригады. В Красной армии с 1943 г. Воевал на Брянском и 1-м Украинском фронтах. В бою спас раненого командира и танка и стрелка. Погиб около д. Ливенсдорф (Бранденбург, Германия) 22 апреля 1945 г.

ческой характеристике портретируемого. Художник изображает на портрете момент сложных переживаний и раздумий, душевную боль, не свойственную военачальникам. Командиры частенько были против рисования фронтовиков, но все же некоторые из них понимали культурную ценность работ. Лучшие портретные работы попадали на выставки, в краеведческие музеи, оставались в личных коллекциях командиров.

Среди портретных рисунков особое место занимают работы военных художников студии имени М. Б. Грекова – Е. И. Комаров, Р. Г. Горелов, Б. М. Неменский, С. М. Хинский, И. А. Лукомский, С. М. Годына, В. Н. Медведев, П. Я. Кирпичев, Н. И. Пильщиков, Г. И. Прокопчинский, Ф. Н. Сачко. Умение фиксировать в портретах впечатление от внешнего облика помогали художникам быстро выполнять за-

рисовки, сохраняя точные пропорции, особенности фактуры лица, рук портретируемого. Профессиональный уровень выполнения рисунков позволял художникам мобилизовать свой творческий потенциал, тем более что моделями для них служили солдаты и офицеры, отличившиеся в боях, имеющие заслуженный авторитет у бойцов. Творческий интерес оживлял работу над портретом, помогая передавать в лицах подлинный характер знакомый фронтовикам. Один из видных искусствоведов и теоретиков, профессор МГПИ им. Ленина П. К. Суздаев написал труд о московских художниках в дни Великой Отечественной войны и осветил будни бойцов через портретные рисунки и фотодокументы.

Важность работы московских художников, командированных в разрушенный Сталинград, выразилась в картинах В. П. Ефа-

нова, А. А. Пластова, К. И. Финогонова, В. Г. Одинцова, Е. А. Кибрика, на тот период уже широко известных, талантливых живописцев и графиков, передававших события войны. Понимание значения своих чувств, проявившихся от созерцания разрушительных последствий войны, позволило художникам создать графические листы, живописные полотна, имеющие большое культурно-историческое значение, внесшее вклад в систему идейно-политической пропаганды, укрепления авторитета страны.

«Война потребовала перестройки работы художников, перестройки деятельности всех творческих организаций и объединений, всех учреждений искусства для решения одной задачи, поставленной партией, – “Все для фронта, все для победы!”. ...Нужно было организовать эффективную деятельность художников на фронтах, в подразделениях армии и флота, найти наиболее действенные формы работы художников во время войны» [2, с. 6].

Портретные рисунки командированного на фронт К. И. Финогонова, в будущем

профессора, заведующего кафедрой рисунка МПГИ им. Ленина, интересны правдивостью эмоциональных состояний, живым композиционным решением, отражающим положение дел на фронте (рис. 7–9).

Выполняя портреты военачальников, солдат и офицеров, К. И. Финогонов проявляет свою наблюдательность, помогающую ему передать точные детали лица, взгляда. Его техника работы графитным карандашом позволила ему выразить некую материальную суровость лиц. Во взглядах кадровых сотрудников армии прочитывается психологическая загруженность, свойственная их военным профессиям и должностным обязанностям. Финогонов умело передает в выражении лица самооценку, дисциплинированность человека, находящегося на войне.

В 1948 г. был издан альбом серии рисунков «Сталинград. Декабрь 1942 г. – февраль 1943 г. Фронтовой дневник художника К. И. Финогонова», в предисловии которого автор объясняет особую мотивацию своей художественной работы: «В Сталинграде я родился, рос, учился, получил первое художественное

Рис. 7. Финогонов К. И. «Старший сержант Маленин». Фронтовой дневник художника К. И. Финогонова. Декабрь 1942 – февраль 1943 г. Б., гр. кар.

Рис. 8. Фотопортрет
К. И. Финогенова

Рис. 9. Финогенов К. И. «Зам.
Командира дивизии по
политической части». Фронтовой
дневник художника
К. И. Финогенова. Декабрь 1942 –
февраль 1943 г. Б., гр. кар.

образование. В его музее висели мои первые картины. Я знал город и все его окрестности и рисовал их еще в то время, когда он был Царицыном, провинциальным уездным городом. Знал его в период гражданской войны. Знал, когда он стал уже Сталинградом и превратился в мощный индустриальный центр. Поэтому мой выбор был понятен – я отправился в родной город, мне хотелось увидеть и зарисовать его в период величайшей битвы» [3, с. 3].

При изучении сведений научно-публикационных источников о фронтовых буднях солдат нам становится очевидной сложность происходящих с ними психологических процессов и явлений. Портретные рисунки художников передавали чаще типичные образы успешных и эффективных в боевой деятельности солдат. Рисуя внешний облик фронтовика, художник передавал его мудрость, нервно-психическую устойчивость к стрессам, концентрацию на моральной стороне жизни, помогающей преодолеть чувство страха, пробуждать энергию и силу для победы над врагом.

Именно портретные зарисовки позволяют сегодня наглядно показать сложные переходные состояния мыслей и чувств, через которые проходил красноармеец, выполняя свой долг перед Родиной. В лучших графических портретах видно, как, казалось бы, простые умения художника передавали на бумаге свойственное фронтовому поколению молодых или пожилых бойцов социалистическую и национальную преданность Отечеству. Относясь серьезнее к графическим портретам, оставленным усилиями художников, ветеранов Великой Отечественной войны, можно понять их вклад в историю, философию, искусство, дающий импульс для новых исследований.

Одной из характерных причин создания портретных зарисовок, заметок, писем становится тема смертельного боя, погибших и чудом выживших в бою солдат, закладывавшая мироощущения, с которыми жил красноармеец, думая о Родине, близких людях. В литературе одним из широко известных

Рис. 10. Фотопортрет
В. М. Конашевича

произведений стал рассказ М. А. Шолохова «Судьба человека». Первые послевоенные поколения высоко оценили содержание и замысел автора, где главные персонажи, оставшиеся без близких, волею судьбы находят друг в друге новый смысл жизни.

В исследовании И. Ю. Моисеевой, ссылающейся на заметки П. И. Измestьева, имеется высказывание о том, как непросто на фронте видеть смерть – мертвецов, поначалу вызывающих чувство страха. Лишь со временем, находясь в боевых условиях, человек привыкает к данным обстоятельствам, и трупы перестают вызывать шок. Убитые люди для бойцов становятся полностью безразличны, так как на войне постоянный поток тяжелой информации приводит к необходимости принятия решений и постепенному притуплению реакции нервной системы [4, с. 156].

Устойчивость к стрессовым ситуациям, эффективность боевой деятельности на фронте – это те качества, которые ценит командование. Полупарадные графические портреты встречаются довольно часто и

Рис. 11. Конашевич В. М. «Портрет санитарки Аннь». 1943. Грizaйлль

производят впечатление гордости за боевые заслуги военнослужащих. Положение фигуры в пространстве на таких портретах выражает жесты уверенности и успешности деятельности боевой части, к которой принадлежал военнослужащий (рис. 10, 11).

Такого содержания портреты и плакаты использовались в печатных журналах, средствах массовой пропаганды, фотографиях, являясь объективным документом, использовалась гораздо чаще в газетах.

«Целая серия рисунков, посвященных фронтовой медицине, была выполнена в самом начале войны известным графиком, мастером книжной иллюстрации Алексеем Лаптевым («В полевой госпиталь», «Тяжелораненый», «Переливание крови», «Медсанбат» и др., все – 1941). Часто моделью художников становились находившиеся в госпиталях на излечении военнослужащие. Дошедшие до нас рисунки имеют разную степень завершенности» [5, с. 29].

Следующий портретный рисунок характеризует образ военных санитаров, их непростую, тяжелую и опасную работу (рис.

12). В данном портрете виден пример быстрого, умелого выполненного рисунка. За счет переданного нижнего бокового освещения (возможно, от керосиновой лампы), подчеркивается глубина пространства, фронтального положения головы, контрастность области глаз, создающих впечатление прямого и уверенного взгляда. Такого рода портрет-характер передает натуру на контрастах тона и деталей. Необходимо отметить, что многие наброски, зарисовки не выходили за рамки формата 30 x 20 см, 30 x 40 см, о чем свидетельствуют каталоги музеев России и стран ближнего зарубежья. Небольшие форматы листов были удобны для транспортировки и выполнения любых по сложности графических работ. Отчасти это обеспечивало психологическую камерность портретов, изображений, приравняваемых к дневниковым записям и письмам с фронта.

В условиях, приближенных к боевым, за линией фронта, в госпитале художники часто делали зарисовки концертов, исполнителей песен на гармонии, балалайке. Поддерживать моральный дух армии приезжали

известные исполнители народных песен, что оказывало поддержку всем, кто сталкивался со сложными проблемами как рационально-идеологического, так и общественно-психологического характера. Портретные рисунки в минуты отдыха на концерте доказывают важность данного феномена фронтовой жизни солдат (рис. 13). Специалист по военной истории Е. С. Сенявская пишет, что «боевая действительность рождала героизм бойцов, а героизм становился источником и содержанием песни» [6, с. 13]. Фольклор военных лет, их исполнители не раз привлекали внимание военных художников, которые в героизме солдат находили выражение идеальных или необыкновенных по своей сути и облику людей.

Главным подтверждением состоятельности художников на фронте в период 1942–1945 гг. являлись результаты их деятельности. В Центральном Доме Красной Армии 15 ноября 1942 г. прошла выставка фронтовых работ военных художников студии имени М. Б. Грекова, о которой писали газеты «Комсомольская правда», «Красная звезда». В ленинградском Доме Красной Армии 16 мая

Рис. 12. Роман Ж. «Гвардии лейтенант медслужбы Л. И. Карпуха». 1943. Б., гр. кар.

Рис. 13. Левенков С. И. «В часы затишья». 1943. Б., гр. кар.

1943 г. была открыта выставка произведений художников на тему тяжелейшей, суровой блокады Ленинграда. Причиной ее открытия стали подтягивающиеся с фронта художники – живописцы, графики, скульпторы. Несмотря на воздушные тревоги они самостоятельно оформляли работы. Всего к данной выставке было отобрано и экспонировано около 400 работ. Успех ее был большой, так как в этом же году 23 ноября выставку продемонстрировали и в московском Центральном Доме Красной Армии. Среди художников-графиков необходимо назвать таких талантливых портретистов, как А. Н. Яр-Кравченко, Ю. М. Непринцев, П. И. Луганский, Н. Т. Куликов, Л. И. Коростышевский, А. В. Морозов, Л. Н. Орехов, Ю. Н. Петров, А. И. Харшак.

«Это были и вполне сформировавшиеся художники-профессионалы, и творческая молодежь, ушедшая в армию с первых курсов Академии художеств, и самодеятельные художники. Все представленные на выставке работы, разные по степени мастерства, были посвящены большой патриотической

теме, они запечатлели для будущего образы героев Ленинграда и их подвиги» [7, с. 183].

Впоследствии такие выставки стали проводить регулярно (рис. 14). Необходимо отметить, что, несмотря на сложную военную ситуацию, печатались каталоги художественных работ. При сегодняшних современных возможностях проводится недостаточно обширная и качественная работа по изданию каталогов с выставок, освещающих документально-художественные факты из жизни солдат, художников, журналистов Великой Отечественной войны. Наглядность портретного рисунка, фотографии, наградных документов, писем с фронта сегодня можно увидеть в полной мере в Центральном Музее Победы, историко-мемориальном Музее-заповеднике «Сталинградская битва», крупных областных краеведческих музеях России и стран ближнего зарубежья. Данные документально-художественные материалы доступны сегодня самому широкому кругу читателей, что образует важные нити-связи между историческим прошлым и морально-этическим обликом современного человека.

Рис. 14. Пригласительный билет на открытие выставки «Героическая оборона Ленинграда»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Огаркова Е. В.* Сталинградская битва в советском изобразительном искусстве. 1942–1945: моногр. Волгоград: Издатель, 2011. 184 с.: ил.
2. *Суздаев П. К.* Московские художники в дни Великой Отечественной войны: Воспоминания. Письма. Статьи: [сборник] / сост. В. А. Юматов; отв. ред. [и авт. предисл., с. 5–21] П. К. Суздаев. М.: Сов. художник, 1981. 511 с.: ил.
3. *Финогенов К. И.* Сталинград. Декабрь 1942 – февраль 1943 гг. Фронтовой дневник художника К. И. Финогенова. М. – Л.: Искусство, 1948. 117 с.
4. *Моисеева И. Ю.* Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны: на материалах Коми АССР: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2006. 256 с.
5. *Малинина Т. Г.* Память и время: из художественного архива Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: [материалы, документы, статьи, комментарии документов]. М.: Галарт, 2011. 456 с.: ил.
6. *Сенявская Е. С.* 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М.: Ин-т российской истории РАН, 1995. 218 с.
7. *Бродский И. А.* Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленинградских художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. 441 с.: ил.

REFERENCES

1. *Ogarkova E. V.* *Stalingradskaya bitva v sovetskom izobrazitelnom iskusstve. 1942–1945: monogr.* Volgograd: Izdatel, 2011. 184 p.: il.
2. *Suzdalev P. K.* *Moskovskie khudozhniki v dni Velikoy Otechestvennoy voyny: Vospominaniya. Pisma. Statyi.* Moscow: Sov. khudozhnik, 1981. 511 p.: il.
3. *Finogenov K. I.* *Stalingrad. Dekabr 1942 – fevral 1943 gg. Frontovoy dnevnik khudozhnika K. I. Finogenova.* Moscow – Leningrad: Iskusstvo, 1948. 117 p.
4. *Moiseeva I. Yu.* *Sotsialno-psikhologicheskii portret frontovika Velikoy Otechestvennoy voyny: na materialakh Komi ASSR. PhD dissertation (History).* Syktyvkar, 2006. 256 p.
5. *Malinina T. G.* *Pamyat i vremya: iz khudozhestvennogo arkhiva Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945 gg.* Moscow: Galart, 2011. 456 p.: il.
6. *Senyavskaya E. S.* *1941–1945. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie.* Moscow: In-t rossiyskoy istorii RAN, 1995. 218 p.
7. *Brodskiy I. A.* *Khudozhniki goroda-fronta: vospominaniya i dnevniki leningradskikh khudozhnikov.* Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1973. 441 p.: il.

Волков Дмитрий Владимирович, доцент кафедры рисунка, Московский педагогический государственный университет

e-mail: art-portrait@inbox.ru

Volkov Dmitriy V., Associate Professor, Drawing Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: art-portrait@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.2020

The article was received on 16.02.2020